

**ПОНИМАНИЕ ЧЕЛОВЕКА ЧЕРЕЗ ЛЮБОВЬ:
Л. БИНСВАНГЕР И С. Л. ФРАНК**

О. А. Цветкова

Институт философии РАН (Москва)

Поступила в редакцию 28 октября 2022 г.

Аннотация: в статье рассмотрена проблема исключения теoантропологического модуса из психоаналитического исследования, что сужает человека до его механико-биологических проявлений, а истинную intersубъективность как бытие-с-Другим сводит к физиологии. Показано влияние философии С. Л. Франка на развитие проблемы intersубъективности в психоаналитических концепциях Л. Бинсвангера и актуальность его идей в настоящее время. Гипотеза состоит в том, что исключение «теoантропологического» модуса (модуса истинного со-бытия с Другим, взаимного признания) сужает онтологический потенциал человека.

Ключевые слова: любовь, intersубъективность, психоанализ, безумие, Л. Бинсвангер, С. Л. Франк.

Abstract: the article deals with the problem of excluding the theoanthropological mode from psychoanalytic research, which narrows a person to his mechanical and biological manifestations, and reduces true intersubjectivity as being-with-the-Other to physiology. The influence of the philosophy of S. L. Frank on the development of the problem of intersubjectivity in the psychoanalytic concepts of L. Binswanger and the relevance of his ideas at the present time are shown. The hypothesis is that the exclusion of the «theoanthropological» mode (the mode of true co-existence with the Other, mutual recognition) narrows the ontological potential of a person.

Key words: love, intersubjectivity, psychoanalysis, madness, L. Binswanger, S. L. Frank.

Интресубъективное взаимодействие, общение с Другим Л. Бинсвангер считал одними из основных форм человеческого бытия, высшей формой которого является любовь. И, хотя в 1910-х гг. З. Фрейд также говорил, что излечение происходит через любовь (хоть позже он поменял свое мнение), Л. Бинсвангер видит огромную разницу между генетическими происхождением форм любви в психоанализе и собственным раскрытием единого изначального феномена любви.

Бинсвангер стремится понять любовь онтологически. Для этого он следует методу Э. Гуссерля, модифицированному М. Хайдеггером. Бытие-в-мире претерпевает модификацию через возможность любви. В любви пространственность и временность определяются иначе, чем в заботе. Возникает иная форма отношений, появляется пространство Мы, характеризующееся близостью и доверием, пространство определяется здесь не онтически, а интенционально. Измененная структура пространства сопровождается изменением времени. «Встреча в Мы-пространстве

не знает объективных временных рамок, она не может повториться и уникальна в смысле вечной длительности» [1, S. XXIII].

В основе любви лежит доверие. Любовь является исцеляющим фактором, поскольку она может видеть человека даже в психически больных [2]. Это видение возможно только на основе любви, как говорит Л. Бинсвангер вслед за Августином.

Л. Бинсвангер считает, что в любви игра бытия находит свое высшее выражение и только в любви существование целостно. Любовь есть и любящее признание Другого. Любовь сама по себе является определенным способом бытия, в котором она раскрывается [3].

Наиболее полно Л. Бинсвангеру удается описать понимание феномена любви в главном своем труде «Основные формы и познание человеческого существования». Он писал его более 20 лет. В этой работе он придерживается феноменологического движения первой половины XX в. В предисловии ко второму тому Макс Херцог и Ганс-Юрг Браун отмечают, что на протяжении 100 лет, между «Мыслями о смерти и бессмертии» Л. Фейербаха 1830 г. и «Бытием и временем» М. Хайдеггера 1927 г., тема смерти была центральной в философии. Эта эпоха была сформирована концепцией экзистенции С. Кьеркегора и достигла кульминации в аналитическом определении смерти М. Хайдеггера как последней и наиболее своеобразной и неуправляемой возможности существования. «Основные формы и познание человеческого существования» считаются М. Херцогом и Г. Ю. Брауном первой работой, сменившей тему и сместившей антропологическое понимание смерти на второй план. Любовь и смерть оказываются разрозненными отправными точками онтологических конструкций. [1, S. XV–XLVII].

Людвиг Бинсвангер считал, что главная его задача состоит в том, чтобы показать, насколько отличается человеческое существо, если интерпретируется через любовь, а не через существование. Он подчеркивал разницу между онтологическими намерениями М. Хайдеггера и собственными антропологическими тенденциями в толковании человека. В письме к Семену Франку (07.07.1942) [ibid., S. XXV] Бинсвангер пишет «Я рассматриваю свою книгу как “противовес” “раздуванию” индивидуального существования, как мы это пережили в экзистенциальной философии и теологии» (имея в виду представления об индивидуе С. Кьеркегора и К. Ясперса).

К концу своей карьеры Л. Бинсвангер признал, что его работа была основана на неправильном понимании работы М. Хайдеггера, а именно что он пытался применить хайдеггерианское описание положения человека в контексте медицины. В работах о Л. Бинсвангере этот поворот бинсвангерской мысли часто называется «продуктивной ошибкой» [4]. Бинсвангер сочетает представления о человеческих отношениях М. Хайдеггера и М. Бубера, которые потом применяются в психотерапевтической работе. Л. Бинсвангер предполагает, что хайдеггеровское понятие «забота» может быть прочитано как форма отношения «Я-Ты» и что это должно быть руководящим принципом для терапевта. То есть Л. Бин-

свангер применяет философию М. Хайдеггера на онтическом уровне, в то время как она предназначалась для онтологического.

Л. Бинсвангер считает взаимность, встречу или бытие-с фундаментальными для человеческого существования. Вместо бытия с другими и бытия в одиночестве М. Хайдеггера он пишет про встречу в буберовском смысле [5]. Эта встреча является любящим способом бытия, тем, к чему терапевт должен стремиться в работе с пациентом. Л. Бинсвангер заменяет свои ранние категории Umwelt (отношение к физическому миру), Mitwelt (отношение к другим) и Eigenwelt (отношение к себе), которые он описывал ранее, четырьмя категориями отношений: анонимный, множественный, единичный и двойственный. Они, по существу, являются четырьмя способами самости в модуляции ее отношения к миру [6]. В каждой модальности самость трансформируется так же, как она и преобразует мир. Анонимный способ отношений – это способ индивидуальной жизни по отношению к неизвестному и коллективному немому миру; множественный способ отношений – это формальные отношения, в которых происходят конкуренция и борьба за доминирование; единичный способ отношений – это отношение к себе; двойственный способ общения – это близость с Другим, эту модальность олицетворяют любовь и дружба, в ней создаются новые пространственные отношения [ibid.]. Л. Бинсвангер внимательно наблюдает за миропроектom и отношениями своих пациентов, чтобы понять конкретные модальности отношений, в которых они участвуют, – в этом заключается его вклад в создание новой формы понимания субъективного опыта и наблюдаемого реляционного мира.

На книгу Бинсвангера «Основные формы и познание человеческого существования» С. Л. Франк отреагировал с большим воодушевлением: «Вы создали монументальный, непреходящий труд, и то, что в нем является самым существенным и на что сделан акцент (любовь, дружба и сущность психологического познания), является прямо-таки мастерским, первоклассным! Так трогательно и утешительно думать, что во времена массового убийства и массового порабощения появляется истинный апофеоз настоящей человечности!» (С. Л. Франк – Л. Бинсвангеру, 8 июля 1942 г., Ле Лаванду) [7, с. 566–567].

Франк оценивает книгу Бинсвангера как «поворотный пункт в новейшей немецкой философии» [там же, с. 571]. По его мнению, Л. Бинсвангеру удалось освободить человека от одиночества и духовного опустошения, привнесенных идеализмом, Э. Гартманом и М. Хайдеггером. Он отмечает значение идей Л. Бинсвангера на фоне антропологических тенденций европейской философии.

Однако С. Л. Франк считает, что Л. Бинсвангер опасается представлять любовь как корень бытия. С. Л. Франк понимает «мы-бытие» как взаимосвязь существования человека со всем сущим, а любовь как плод принадлежности этого существования к царству духа. «Подлинной основой является только то, что больше моего собственного существования; подлинной основой является только “родина”, почва, “мы-бытие” и тому

подобное; всякая изолированность и трагика случаются уже в рамках этого первичного фундамента и поэтому имеют выход» [там же, с. 573].

«Хайдеггер – это духовный тупик», – считает С. Л. Франк. Человеку не должно быть отказано в его опоре – духовности, страсти не должны определять целокупность человека, с ними как раз и нужно бороться, чтобы избежать потери основы и опустошенности. Тональность нарратива С. Л. Франка имеет религиозный характер, однако он подчеркивает отличие восточной теологии, на которую он опирается, в том, что в ней человек предстает как «чадо Божие», сущее с Богом, в отличие от западной, где человек – «тварь» и «грешник». Человеческое в человеке есть его Богочеловечность [8]. В контексте этой основополагающей в творчестве С. Л. Франка идеи антропология также становится теоантропологией, и даже у Ф. М. Достоевского С. Л. Франк видит подобную «антропологическую мудрость».

Философия С. Л. Франка оказала значительное влияние на мировоззрение Л. Бинсвангера. Бинсвангер и Франк вели переписку на протяжении 16 лет. В тексте «Основных форм и познания человеческого существования» Л. Бинсвангер ссылается на статьи С. Л. Франка: «Русское мировоззрение» (1926), «Познание и бытие» (1928), «О метафизике души» (1929), «Абсолютное» (1934), «Непостижимое» (1938) и др. [9; 10]. В письме С. Л. Франку Л. Бинсвангер пишет: «Я сейчас дошел до четвертой и, вероятно, последней большой главы “О сущности психологического познания”, которую мне хотелось бы разработать как диалектическое единство любви и заботы, а значит, бесконечности и детерминированности, тотальности и конкретности и т. д. Именно Вы в состоянии оценить, что это отнюдь не легкая задача. И именно Вы хорошо поймете, если я скажу, что, с одной стороны, при этом моим крестным отцом будет Гегель, с другой же, Плотин и Семен Франк» (Л. Бинсвангер – С. Л. Франку, 27 октября 1938 г., Кройцлинген) [7, с. 344–345].

Впервые С. Л. Франк обращается к психоанализу в работе «Душа Человека» 1917 г., позже, в «Свете во тьме», С. Л. Франк критикует натуралистическую установку З. Фрейда, который во главу своей теории ставит импульсы и страсти человека, которые, как правило, признаются «злом». Л. Бинсвангер, как и С. Л. Франк, выступает против редуционизма З. Фрейда, вводя концепцию Я-Ты-отношений. По Л. Бинсвангеру, «человеческая личность, конституирующаяся на основе Мы-бытия, стоит несравнимо выше, нежели биолого-механистически детерминированная индивидуальность». Л. Бинсвангер считает, что натуралистичное представление о человеке редуцирует его, лишая разносторонних проявлений его жизнедеятельности [11].

С. Л. Франк мнит бытие как постоянное трансцендирование к Абсолютному, за границы собственной жизни, что и составляет его бытие. М. Хайдеггер, С. Л. Франк и Л. Бинсвангер понимают человека как существо трансцендирующее, однако для М. Хайдеггера нет «Другого», только «другие» и потому Дазайн человека обречено на одиночество. С. Л. Франк, наоборот, считает, что бытие дано не как Я, а как Мы. «Нет

никакого «моего» и «чужого», нет «внутри» и «снаружи», нет отдельного, замкнутого человека; есть «между», но это «между» находится не в социальном взаимодействии между людьми» [8], «Мы указывает не на социальность человека, а на устройство его бытия как трансцендирующего к Абсолютному» [9, с. 313]. Л. Бинсвангер же относит Мы-бытие как бытие с другими (Mitsein), что соответствует Хайдеггеровской «заботе», но также вводит модус дуальности – «любящее бытие друг с другом», где другой предстает в качестве любимого Ты (liebende Miteinandersein). Основной антропологический феномен Л. Бинсвангер видит в разомкнутости человеческого бытия, смысл которого в пространстве между ним и Другим. «Глубинный слой человеческого бытия рассматривается как Мы, находящееся “между” Я и Ты, объемлющее их» [там же, с. 314]. Любовь, по Л. Бинсвангеру, является основным модусом человеческого бытия.

В отличие от М. Шеллера, Х. Плеснера и М. Хайдеггера, «Основные формы и познание человеческого существования» всё же не направлена на философское познание сущности человека, а стремится дать психиатрам лучший инструмент для понимания их действий. Л. Бинсвангер искал в первую очередь осуществимые пути адекватного понимания психиатрическо-психопатологических явлений и их лечения врачом. Подход Бинсвангера к работе с пациентами получил свое развитие в экзистенциальном анализе, а также в Дазайн-анализе, в частности в вариации Медарда Босса. Концепция интерсубъективности широко освещается в современном психоанализе.

Бинсвангер считает, что одним из способов взглянуть на безумие является его рассмотрение в качестве продукта решения некоторых проблем. Если суметь точно определить первоначальную проблему и своеобразный способ ее решения, то можно помочь пациенту не только не свалиться в болезнь, но и найти другие, более успешные, творческие решения этой проблемы (которая часто бывает ситуативной и реляционной, а не созданной самим человеком) [6].

Возможно, самым значительным вкладом Л. Бинсвангера было систематическое подчеркивание важности выяснения того, что пациент подразумевает под симптомом или любым другим аспектом своего миропроекта. Психотерапевту никогда не разрешается интерпретировать что-либо в соответствии с заранее установленной системой значений, являющейся изобретением терапевта. Этот аспект вклада Л. Бинсвангер остается актуальным и сегодня. Понимание человека, признание его в способе его бытия, высшей формой которого будет любовь, и окажет, по Л. Бинсвангеру, главное исцеляющее воздействие [12].

Работая над концепцией интерсубъективности, Л. Бинсвангер многое черпает из теoантропологической философии Семена Франка. Достичь понимания бытия человека невозможно, рассматривая его как объект медицинской, физиологической или психологической науки. Понимание может быть достигнуто только в проживании совместного опыта: мы-бытия, интерсубъективном взаимодействии, высшей формой которого является любовь. Современный психоанализ пытается исследовать

интерсубъективность на онтическом уровне, но философское осмысление духовных аспектов человеческого бытия могло бы обогатить психоаналитическую теорию и практику. Прекращение психоаналитических исследований в России в 20-е – 30-е гг. XX в., вероятно, явилось причиной прерывания синтеза русской философской мысли и психоанализа. Сегодня философская база психоанализа состоит, главным образом, из идей Аристотеля, Канта, Шопенгауэра и Ницше. Влияние русской философской мысли могло бы значительно обогатить психоаналитическую теорию и практику, как и в случае совместного философствования Л. Бингсвангера и С. Л. Франка, на основе которого возникло течение антипсихиатрии, экзистенциального анализа и Дазайн-анализа.

Литература

1. *Braun H. J.* Herausgegeben / H. J. Braun, M. Herzog // Ludwig Binswanger *Ausgewählte Werke* : Band 2. Grundformen und Erkenntnis menschlichen Daseins. – Heidelberg : Roland Asanger Verlag, 1993. – S. XV–XLVII.
2. *Binswanger L.* Sur la fuite des idées / L. Binswanger. – Grenoble : Jerome Millon, 2000. – 327 p.
3. *Binswanger L.* Forme fondamentali e conoscenza dell'esserci umano. Amore e amicizia come forme della vita autentica / L. Binswanger. – Roma : Gruppo editoriale Tab S.r.l., 2020. – 205 p.
4. *Руткевич А. М.* От Фрейда к Хайдеггеру : критический очерк экзистенциального психоанализа / А. М. Руткевич. – М. : Политиздат, 1985. – 175 с.
5. *Бубер М.* Я и Ты / М. Бубер – М. : Высш. шк., 1993. – 175 с.
6. *Van Deurzen E.* Everyday Mysteries. A handbook of existential psychotherapy / E. Van Deurzen. – London, New York : Routledge, 2010. – 370 p.
7. Переписка С. Л. Франка и Л. Бинсвангера (1934–1950) / ред. колл.: К. М. Антонов (отв. ред.), Г. Е. Аляев, Ф. Буббайер [и др.]. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2021. – 960 с.
8. *Франк С. Л.* Душа человека / С. Л. Франк. – М. : Книговец, 2015. – 384 с.
9. *Резвых Т. Н.* Людвиг Бинсвангер : между метафизикой С. Л. Франка и аналитикой присутствия М. Хайдеггера / Т. Н. Резвых, Г. Е. Аляев // Философия : журнал Высшей школы экономики. – 2020. – Т. IV, № 2. – С. 308–325.
10. *Binswanger L.* *Ausgewählte Werke* : in vier Bänden. Bd. 2. Grundformen und Erkenntnis menschlichen Daseins / L. Binswanger. – Heidelberg : Asanger, 1993. – 639 p.
11. *Антонов К. М.* Две антропологические рецепции идей Фрейда : С. Л. Франк и Л. Бинсвангер / К. М. Антонов, Д. А. Ченцова // История философии. – 2020. – Т. 25, № 2. – С. 40–54.
12. *Mahéo G.* Binswanger, la réponse de l'amour / G. Mahéo // *Alter*. – 2012. – № 20. – P. 111–128.

Институт философии РАН (Москва)
Цветкова О. А., соискатель, препода-
ватель Московского института психо-
анализа
E-mail: tsvetkovaolgaal@gmail.com

Institute of Philosophy of the Russian
Academy of Sciences (Moscow)
Tsvetkova O. A., Candidate, Lecturer of
the Moscow Institute of Psychoanalysis
E-mail: tsvetkovaolgaal@gmail.com